

doi 10.17072/1994-9960-2017-3-388-403

УДК 338.24:008

ББК 65.050+17

JEL Code A110

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ МОДИФИКАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТКРЫТЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Анна Борисовна Камышова

ORCID ID: [0000-0003-4801-4754](https://orcid.org/0000-0003-4801-4754), Researcher ID: [P-4423-2017](https://publons.com/urn:li:member:14423-2017)

Электронный адрес: kamyshova76@mail.ru

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
191023, Россия, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21

Проведен анализ влияния глобализации на теорию и практику государственного регулирования хозяйственных систем. Исторический опыт развития экономической теории свидетельствует о том, что существующие теоретические подходы к исследованию вопросов государственного регулирования возникли вследствие необходимости разрешения проблем, свойственных определенному этапу развития экономики. В связи с этим практика государственного регулирования должна опираться на всю систему знаний по данному вопросу и учитывать особенности, присущие конкретной хозяйственной системе на определенном этапе ее развития. Цель авторского исследования – выявление тенденций в сфере бюджетно-налогового и денежно-кредитного регулирования открытых хозяйственных систем посредством анализа мировой теории и практики государственного регулирования. В основе данного исследования лежат методы научной абстракции, исторического и логического подходов. В ходе исследования теории государственного регулирования выделен ряд актуальных проблем, среди которых на первом месте дискуссии между ведущими экономистами относительно масштабов, механизмов и целей влияния макроэкономической теории на практику государственного регулирования. Следующим полем для дискуссий стал выбор между приоритетами и механизмами бюджетно-налоговых и денежно-кредитных инструментов государственного регулирования. Данные противоречия усиливаются глобализационными процессами в денежно-кредитной системе и ограничениями в бюджетно-налоговой сфере. В свою очередь, приоритетность тех или иных инструментов экономической политики определяется выбором режима валютного курса. Установлено, что проблема выбора между автоматической и дискреционной политикой государственного регулирования глубже, нежели просто оптимизация сочетания инструментов государственного регулирования, поскольку затрагивает основы взаимодействия государства и рынка и границы вмешательства государства в экономику. Сделан вывод, что современные достижения в области макроэкономической теории в большей степени затрагивают денежно-кредитную сферу, не учитывая пропорции и динамику развития реального сектора, которые, по мнению автора, должны определять направления и содержание государственного регулирования хозяйственной системы любого типа. Предложена классификация тенденций в сфере бюджетно-налогового и денежно-кредитного регулирования, описывающая процесс трансформации каналов денежно-кредитной трансмиссии и образование ограничений в области бюджетно-налоговой и таможенной государственной политики. Перечисленные тенденции свидетельствуют о трансформации тандема «рынок – государство» не только на национальном, но и наднациональном уровне.

Ключевые слова: государственное регулирование, фискальная политика, монетарная политика, дискреционная политика, автоматическая политика, режимы валютного курса, открытые хозяйственные системы, глобализация.

THEORETICAL BASIS FOR THE IMPORTANCE TO MODIFY STATE REGULATION OF OPEN ECONOMIC SYSTEMS IN GLOBALIZATION

Anna Borisovna Kamyshova

ORCID ID: [0000-0003-4801-4754](https://orcid.org/0000-0003-4801-4754), Researcher ID: [P-4423-2017](https://pubs.scopion.com/P-4423-2017)

E-mail: kamyshova76@mail.ru

Saint-Petersburg State University of Economics

21, Sadovaya st., Saint Petersburg, 191023, Russia

The article analyses the influence of globalization on the theory and practice of state regulation of economic systems. The historical background of economic theory suggests that the existing theoretical approaches to the study of state regulation issues originated from the need to solve challenges that are peculiar to a particular stage of economic development. In this regard the practice of state regulation should be based on the entire system of knowledge about the subject and to take into account the specific features of the economic system at a certain stage of its development. The aim of the research is to determine trends in the field of fiscal and monetary regulation of open economic systems. This determination will involve the analysis of the world-wide theory and practice of state regulation. The present research is based on the following methods: a scientific abstraction method, historical and logical approaches. A set of acute challenges has been determined while studying the theory of state regulation. The most important challenge among this list is a discussion between leading economists about the extent, mechanisms and goals of macroeconomic theory influence on the practice of state regulation. The choice between priorities and mechanisms of fiscal and monetary instruments of state regulation has become the next field for discussions. These contradictions are intensified by globalization processes in the monetary and credit system and by restrictions in the fiscal sphere. In turn, the priority of certain instruments of economic policy is determined by the choice of an exchange rate regime. During the study we have revealed that the choice between automatic and discretionary policy of government regulation is much more complicated. It may not be reduced to a simple optimization of the combination of state regulation instruments, as it affects the interaction between a state and a market and determines the boundaries of a state intervention in the economy. During our research we have come to the conclusion that current advances in macroeconomic theory mostly affect the monetary sphere and do not consider the proportion and dynamics of a real sector development. Though, from the author's view point, these items should determine the direction and content of the state regulation of economic system of any type. The classification of trends in the field of fiscal and monetary regulation has been provided. It describes the process of transformation of the channels of monetary transmission and the formation of restrictions in the field of fiscal and customs policy of a state. The trends listed in the article indicate the transformation of the "market-state" tandem that is observed not only at national but also at a supranational level.

Keywords: a state regulation, a fiscal policy, a monetary policy, a discretionary policy, an automatic policy, exchange rate regimes, open economic systems, globalization.

Введение

Исследование соотношения плановых и рыночных регуляторов экономики в условиях глобализации рынков, усиления их транснационализации и институционализации становится особенно актуальным. Противоречивый по своей природе процесс глобализации, последствия которого сложно предсказать, усложняет регулирование экономики. Динамика данных процессов различается по странам, но затрагивают как развитые страны, так и развивающиеся. Одним из многих последствий глобализации является раздел мировых рынков. Страны – мировые лидеры вследствие многолетней экспансии на международных

рынках успешно реализовали свои глобальные конкурентные преимущества. Остальные страны оказались «на обочине» современного экономического развития, поскольку не смог и своевременно отреагировать на вызовы глобализации, прежде всего научно-технического и информационного характера.

Существующие тенденции требуют глубокого исследования проблемы результативности государственных и рыночных регуляторов экономики, а также их взаимодействия в условиях усиления процессов глобализации. Одним из последствий глобализации становится трансформация национального государственного регулирования в транснациональное. Данный про-

цесс трансформации неизбежно сопровождается передачей части полномочий межгосударственным и наднациональным институтам. Итогом такой передачи является сужение поля деятельности каждого государства в качестве регулятора в своей собственной стране. Таким образом, в настоящее время параллельно происходят два процесса: постепенное усиление и усложнение государственного регулирования экономических процессов и одновременное сужение набора регулирующих функций государства вследствие частичной их передачи наднациональным регуляторам.

Развитие практики государственного регулирования открытых хозяйственных систем происходит как под влиянием глобализационных процессов, так и вследствие развития макроэкономической теории, её влияния на национальную экономику посредством формулирования рекомендаций и предложений в области государственного регулирования. На сегодняшний день все экономисты сходятся в том, что экономическая политика государства формировалась под влиянием развития макроэкономических теорий. Однако существуют разногласия относительно масштабов, механизмов и целей такого влияния. В связи с этим рассмотрим особенности формирования основных теоретических подходов к проблемам государственного регулирования экономики.

Эволюция теоретических подходов к проблеме государственного регулирования открытых хозяйственных систем в условиях глобализации

Сторонники неоклассического направления В. Чари и П. Кехо пишут в своей статье: «Печальная правда состоит в том, что макроэкономические исследования оказали лишь слабое влияние на практический анализ денежно-кредитной и фискальной политики» [1, с. 3]. Абсолютно иной точки зрения придерживается Н. Мэнкью: «За последние десятилетия в США и других странах в экономической политике были приняты разнообразные изменения, соответствующие тому, что предложила макроэкономи-

ческая теория за последние тридцать лет...» [2, с. 42].

По нашему мнению, в последние десятилетия существенно изменяется отношение к государственному регулированию рыночной экономики под влиянием результатов исследований представителей неоклассического направления. Данная тенденция усиливается общими переменами в глобальной экономике и укреплением веры в рыночные механизмы, что обуславливает переоценку возможностей и необходимости государственного вмешательства в экономику. Особенно это актуально для государственного регулирования в краткосрочном периоде, необходимость которого полностью отрицается представителями неоклассического направления и роль которого значительно уменьшилась у последователей идей Дж. М. Кейнса.

Таковы наиболее существенные разногласия по проблеме государственного регулирования экономики. Однако противоречия возникают [3, с. 73] также по поводу приоритетов и механизмов использования денежно-кредитных и бюджетно-налоговых инструментов государственного регулирования. Существовавшие ранее разногласия по поводу важности той или иной политики в современных условиях практически полностью исчерпаны: на сегодняшний день большинство экономистов сходятся во мнении о том, что приоритет должен быть отдан денежно-кредитным инструментам. Данная тенденция обусловлена изменением внешних условий, таких как рост потоков международного движения капитала; увеличение объемов различных сегментов мирового финансового рынка (валютного, фондового и производных ценных бумаг); развитие финансовых инноваций; усиление взаимозависимости национальных финансовых рынков, отчасти выражаемой в сближении уровней процентных ставок в различных экономиках.

Более того, применение бюджетно-налогового регулирования в качестве инструмента экономической политики государства имеет объективные ограничения в форме современных требований бюджетных ограничений [3, с. 74]:

- снижение бюджетных дефицитов;
- сокращение темпов роста государственных расходов;
- снижение налогового гнета на экономику;
- сокращение размера государственной задолженности.

Важно отметить, что в условиях глобализации [3, с. 74] приоритетность тех или иных инструментов государственного регулирования экономики обусловлена выбором правительством режима валютного курса. Так, в 1991 г. Р. Манделл разработал модель, отражающую зависимость бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики от степени управляемости валютного курса. При высокой степени управляемости валютным курсом (согласно условиям Бреттон-Вудских соглашений) возрастает эффективность бюджетно-налоговой политики и снижается роль денежно-кредитных инструментов. При низкой степени управляемости валютным курсом (в условиях либерализации финансовых потоков) приоритетными становятся денежно-кредитные инструменты, в то время как бюджетное регулирование отходит на второй план.

В рамках исследований денежно-кредитной политики, опирающихся на новые модели открытой экономики, во внимание принимается монополистическое ценообразование. Так, М. Девере и Ч. Энгел, исследуя возможности денежно-кредитной политики при различных режимах валютного курса в рамках данного направления, пришли к неожиданным выводам [3, с. 74–75]. Опираясь на результаты работы М. Обстфельда и К. Рогоффа [4], они разработали стохастическую модель общего экономического равновесия для двух стран с жесткими ценами и в качестве критерия оптимальности денежно-кредитной политики приняли благосостояние потребителей. Результаты в модели зависели от выбора валюты, в которой устанавливались цены. С одной стороны, рассматривался вариант установления цен в валюте производителя (*producer-currency pricing, PCP*), ранее часто использо-

вавшийся в экономических исследованиях. С другой стороны, предложенный авторами вариант, при котором цены устанавливаются в валюте потребителей (*local-currency pricing, LCP*) [5, с. 782]. Вывод, полученный на основе модели, сводился к следующему: в случае установления цен в валюте потребителя оптимальная денежно-кредитная политика в ответ на реальные шоки вполне согласуется с режимом фиксированного валютного курса. Полученный результат полностью опровергает выводы из модели Манделла – Флеминга: при фиксированном валютном курсе денежно-кредитная политика является неэффективной.

Важным направлением в анализе денежно-кредитной политики, появившемся в период глобализации, является подход с позиций «правил денежно-кредитной политики», в частности правила Тэйлора [6, с. 202]. Согласно этому правилу, ставшему первым среди «правил денежно-кредитной политики», ставка процента является функцией от следующих параметров: равновесной ставки процента внутри экономики; отклонения текущего темпа инфляции от целевого значения; отклонения темпа роста фактического объема выпуска от темпа роста потенциального объема.

Важными представляются практические выводы из этого подхода [3, с. 75], опирающегося на количественную теорию денег. Низкая эффективность таргетирования денежной массы в условиях нестабильности спроса на деньги обуславливает переход на режим инфляционного таргетирования денежно-кредитной политики, что предполагает установление цели напрямую в виде конкретного значения или диапазона варьирования темпов инфляции. В свою очередь, рост нестабильности спроса на деньги можно объяснить такими последствиями начавшегося в 1990 годы процесса глобализации, как развитие финансовых инноваций, на которые оказала воздействие глобализация; влияние нестабильных внешних потоков капитала, что также напрямую связано с глобализацией. Модель таргетирования инфляции предполагает переход к использованию краткосрочной

процентной ставки в качестве основного инструмента денежно-кредитной политики.

Актуальным в современных условиях является подход к анализу денежно-кредитной политики с позиций посткейнсианства [3, с. 76]. Представители посткейнсианства до начала 2000-х годов мало внимания уделяли разработке теории денежно-кредитной политики, но появление концепции инфляционного таргетирования предопределило интерес к данному вопросу. Согласно постулатам посткейнсианской теории объем денежной массы определяется в процессе взаимодействия спроса на кредиты и предложения депозитов, в связи с чем не может эффективно регулироваться центральным банком. Однако центральный банк может оказывать влияние на инвестиционные решения фирм, принимаемые исходя из ставки по кредитам, посредством регулирования краткосрочной ставки процента. В рамках данной теории ставка процента по кредитам определяется с учетом «надбавки» (mark-up) – величины, определяемой банками к ставке центрального банка [7, с. 555]. Однако не все представители посткейнсианского направления являются сторонниками инфляционного таргетирования. Более того, в мейнстриме инфляция рассматривается как результат действия главным образом факторов совокупного спроса, а в посткейнсианстве инфляция объясняется ростом издержек, т.е. является результатом действия факторов совокупного предложения.

Как было сказано ранее, дискуссионным вопросом теорий денежно-кредитной политики в условиях глобализации является выбор режима валютного курса, поскольку от выбора режима валютного курса зависит эффективность государственного регулирования в модели Манделла – Флеминга. Традиционно считается, что плавающий режим валютного курса является приемлемым для страны, экономика которой подвержена влиянию специфичных для нее реальных шоков, требующих согласования относительных цен. Режим фиксированного валютного курса позволяет перенять стабильность денежно-

кредитной сферы у страны, которая поддерживает строгую денежную дисциплину. Многие экономисты, занимающиеся данной проблемой, придерживаются «биполярного взгляда» на режим валютного курса. Такой подход предполагает, что правительства стран выбирают либо фиксированный валютный курс, либо свободный (регулируемый) режим плавания, при этом они отказываются от промежуточных форм фиксации валютного курса («валютного коридора» или «ползучей привязки»).

С. Фишер, один из сторонников данного подхода [3, с. 76–77], объясняет отказ тем, что промежуточные формы фиксации продемонстрировали свою нежизнеспособность в случае, если страны открывают свои национальные рынки капитала. С. Фишер показывает, что крах системы «мягкой привязки» национальной валюты приводит к значительному ущербу для национальной экономики. При этом режим «мягкой привязки» вступает в противоречие с теоретическим принципом «невозможной троицы»: в экономике невозможно одновременное присутствие фиксированного валютного курса, полной мобильности капитала и денежно-кредитной политики, направленной на стабилизацию уровня цен [8, с. 10].

Основные разногласия в сфере государственного регулирования на сегодняшний день касаются выбора между политической, основанной на жестких законах, правилах и нормах, или дискреционной политикой, в рамках которой решения о проведении регулирующих мероприятий принимаются в зависимости от состояния текущей экономической конъюнктуры.

Сторонники жесткой политики [3, с. 79], предполагающей заранее оговоренные правила и нормы, полагают, что именно последние, утвержденные законодательно или принятые в качестве своеобразного общественного договора, правила позволяют корректировать отрицательные аспекты в деятельности правительства, склонного под давлением электората расходовать больше средств, чем позволяют доходы бюджета, что приводит к образованию дол-

гов, перекладываемых на плечи будущих поколений. Сторонники дискреционной политики утверждают, что следование правилам и нормам не позволяет бюджетно-налоговой политике гибко реагировать на нарушения экономического равновесия, что делает ее неэффективным инструментом государственного регулирования.

Установить правила и нормы для денежно-кредитной политики, предложили монетаристы, что впоследствии перешло и на бюджетно-налоговую политику и было усилено последователями неоклассического направления. Полученные ими выводы из модели реального делового цикла, стали доказательством неэффективности политики регулирования совокупного спроса, обоснованной в свое время Дж. Кейнсом. Главным в аргументации данного доказательства стала теория рациональных ожиданий. Так, Ф. Кюдлэнд и Э. Прескотт доказали, что результаты государственного регулирования могут значительно отклониться от желаемых, если экономические субъекты при принятии решений руководствуются рациональными ожиданиями [3, с. 79–80]. «Даже если сформулирована дискреционная политика, т.е. политики знают время и величину эффектов от своих действий ... даже если имеется выбор лучших решений при данной ситуации в текущем периоде и правильно оценена ситуация в конце периода ... такая политика не обеспечивает максимизацию социальной объективной функции. Причина этого парадокса в том, что экономическое планирование – это не игра с природой, а, скорее, игра с рациональными экономическими субъектами. Исходя из этого, мы делаем вывод: способ применения контроля к экономическому планированию при условии рациональных ожиданий отсутствует» [9, с. 473] утверждают авторы. В своей работе они доказали, что установление раз и навсегда набора обязательных для государства правил лучше, чем дискреционный режим последовательно применяемых политиками мер, оптимально соответствующих сложившейся ситуации. Последователи неоклассического направления придерживаются данной точки

зрения относительно бюджетно-налоговых регуляторов.

Необходимость определения бюджетных правил все чаще фигурирует в исследованиях современных экономистов, поскольку государственные финансы большинства развитых и развивающихся стран, а также стран с формирующимся рынком характеризуются превышением расходов над доходами. Как следствие, растущие бюджетные дефициты, государственная задолженность и нарастающие расходы по обслуживанию государственного долга, что сдерживает темпы экономического роста и нарушает стабильность финансовой системы. Вследствие данных тенденций для достижения макроэкономической стабильности, укрепления финансовой надежности государства, обеспечения доверия к экономической политике правительства вводят определенные нормы и правила, налагающие жесткие ограничения на бюджетную политику некоторых развитых и развивающихся стран. При этом правила бюджетного регулирования, в отличие от правил монетарной и валютной политики, носят более разнообразный и комплексный характер. Выбор ограничений обусловлен целями экономической политики, институциональной организации самого бюджетного процесса и методов осуществления бюджетно-налоговой политики. Авторами исследования, посвященного обобщению опыта ряда развитых и развивающихся стран [10], выделяются три типа правил, ограничивающих деятельность правительств в процессе бюджетно-налогового регулирования:

- 1) правила сбалансированного бюджета или установления предельной величины бюджетного дефицита;
- 2) правила относительно займов;
- 3) правила относительно размера государственного долга или резервов.

Сторонниками дискреционной политики правительства являются экономисты, склонные к идеям кейнсианского направления. Так, Н. Мэнкью утверждает: «Некоторые критики доказывают, что такой подход произволен и труднообъясним... В то время

как правила по своей природе просты. Но если в экономике имеются меняющиеся элементы неопределенности, они не могут заменить парадигму управления, основанную на риске, которая более соответствует практике проведения политики» [2, с. 41].

Дискуссии относительно способа реакции правительства на изменяющуюся экономическую конъюнктуру в условиях неопределенности затрагивают бюджетную политику как инструмент государственного регулирования. Применительно к денежно-кредитной политике в процессе развития теории и практики государственного регулирования устанавливались цели и принимались правила, характеризующиеся разными показателями.

Представители монетаристского направления в качестве правила денежно-кредитной политики предлагали использовать соответствие между темпом прироста денег в обращении и темпом экономиче-

ского роста. Позднее объектом таргетирования стала процентная ставка, а затем темп инфляции.

Сторонники подхода, основанного на заранее оговоренных правилах и нормах, огромное значение уделяют независимости центральных банков, что является главным условием достижения ими поставленных целей. Согласно данным исследования В. Чари и П. Кехо [1, с. 3] таргетирование инфляции как главное правило деятельности было принято в двадцати двух странах с независимыми центральными банками к 2002 г. Несмотря на множество исследований, посвященных методам и направлениям государственного регулирования, на практике правительством реализуются прагматичные подходы.

В заключение литературного обзора составим сводную таблицу, отражающую модификацию теории государственного регулирования в условиях глобализации.

Модификация вектора теоретических дискуссий по вопросам государственного регулирования в условиях глобализации

Поле теоретических дискуссий	Характер дискуссий	
	Основные положения	Критика
Взаимосвязь теории и практики макроэкономического регулирования	Теория оказывает влияние на практику макроэкономического регулирования	Теория оказывает слабое влияние на практику макроэкономического регулирования
Снижение роли государственных регуляторов	Отрицание необходимости государственного регулирования в краткосрочном периоде	Значительное снижение роли государственного регулирования в краткосрочном периоде
Приоритеты и механизмы использования инструментов денежно-кредитного регулирования	Следствием глобализации являются следующие тенденции: рост международных потоков капитала; увеличение объемов сегментов мирового финансового рынка; развитие финансовых инноваций; усиление взаимозависимости национальных финансовых рынков. Наличие ограничений на проведение бюджетно-налогового регулирования вследствие необходимости снижения бюджетных дефицитов, сокращения темпов роста государственных расходов, снижения налогового давления на экономику, сокращения размера государственной задолженности	Следствием глобализации является рост степени открытости национальных финансовых рынков влиянию экзогенных шоков, что снижает предсказуемость результатов денежно-кредитного регулирования и ограничивает действие денежно-кредитных регуляторов государства
Зависимость эффективности государственного регулирования от режима валютного курса	Фиксированный режим валютного курса – приоритет бюджетно-налоговому регулированию, плавающий режим – денежно-кредитной политике	При установлении цен в валюте потребителя денежно-кредитная политика совместима с фиксированным режимом валютного курса

Поле теоретических дискуссий	Характер дискуссий	
	Основные положения	Критика
Таргетирование инфляции как целевой параметр денежно-кредитного регулирования	Низкая эффективность таргетирования денежной массы при нестабильном спросе на деньги, следовательно, основным инструментом денежной политики выступает краткосрочная ставка процента (следствие правила Тэйлора). Ставка процента по кредитам определяется с учетом «надбавки» – величины, определяемой банками к ставке центрального банка, следовательно, основным инструментом денежной политики – краткосрочная ставка процента	Таргетирование инфляции неэффективно, т.к. инфляция объясняется ростом издержек, являясь результатом действия факторов совокупного предложения
«Биполярный взгляд» на режим валютного курса	Фиксированный или свободный режим валютного курса. Плавающий режим валютного курса предпочтителен для экономики, подверженной влиянию специфичных реальных шоков, требующих согласования относительных цен. Фиксированный режим позволяет перенять стабильность денежно-кредитной сферы у страны, которая поддерживает строгую денежную дисциплину	Промежуточные формы фиксации валютного курса, такие как «валютный коридор» или «ползучая привязка» (практика европейских стран в 1990-е гг.)
«Жесткая» макроэкономическая политика	«Заранее оговоренные правила и нормы» как инструмент корректировки отрицательных аспектов деятельности правительства в денежно-кредитной и бюджетно-налоговой системах. Дискреционная политика неэффективна при условии рациональных ожиданий	Жесткая политика неэффективна, поскольку не может гибко реагировать на нарушения равновесия

Таким образом, выбор между дискреционной и автоматической политикой определяет степень, направление и содержание государственного вмешательства в функционирование открытых хозяйственных систем [3, с. 86]. При выборе правительством автоматической политики экономическая система подстраивается к изменениям экономической конъюнктуры посредством встроенных стабилизаторов, действие которых базируется на рыночных началах. Выбор правительством дискреционной политики позволяет ему проводить осознанное вмешательство в рыночные процессы функционирования экономической системы, корректируя и дополняя рыночный механизм и формируя определенную траекторию развития экономики [11, с. 14–15]. Современные проблемы, прису-

щие зарубежным экономическим системам (страны Евросоюза, США и др.), свидетельствуют о модификации практики государственного регулирования в пользу рыночных регуляторов, преследуя цель сокращения социальных потерь и политических издержек.

Однако необходимо помнить о том, что теория государственного регулирования находит свое выражение в практике макроэкономической политики правительства. Поскольку реальные экономические системы функционируют в различных экономических условиях (речь идет о принадлежности хозяйственной системы к экономикам центра, периферии или полупериферии), то и базовые предпосылки развития этих систем значительно отличаются. Более того, каждая национальная экономика занимает свое ме-

сто в системе международного разделения труда, обладает теми или иными параметрами, определяющими степень ее открытости и вовлеченности в мировое хозяйство, что также обуславливает содержание и направление государственного регулирования.

В условиях нарастающей внешнеэкономической нестабильности, присущей большинству стран мирового хозяйства, усиление рыночных начал, а именно упор на действие встроенных стабилизаторов, представляется неоправданным. С одной стороны, функционирование экономической системы по законам рынка – рациональное использование ограниченных ресурсов в целях максимизации экономической выгоды хозяйствующих субъектов – в нестабильных внешнеэкономических и политических условиях может противоречить принципу экономической безопасности хозяйственной системы. С другой стороны, результативность макроэкономической политики в условиях открытости хозяйственных систем и их подверженности внешнеэкономическим шокам снижается, что сужает возможности государственного регулирования.

Проведенный анализ теоретических подходов к государственному регулированию в условиях глобализации, которая вносит свои коррективы в теорию макроэкономического регулирования, очевидно, демонстрирует следующее: основу рассмотренных разногласий между ведущими теоретиками современности составляют преимущественно проблемы денежного характера, при этом базовый реальный сектор, его пропорции, остаются за кадром научных исследований в эпоху глобализационных процессов. Однако не следует забывать о том, что именно пропорции и динамика реального сектора определяют содержание и бюджетно-налогового, и денежно-кредитного регулирования хозяйственных систем любого типа.

Модификация практики государственного регулирования открытых хозяйственных систем в условиях глобализации

Тандем «рынок – государство» существует на протяжении многих веков. Долгое время

основными функциями государства оставались защита национального экономического пространства от внешних конкурентов и выполнение функции «ночного сторожа» при частных предпринимателях. Экономические функции государства в то время ограничивались взиманием налогов с подданных и их распределением на государственные нужды.

По мере дальнейшего развития мировой экономики в странах, вступавших на путь индустриального развития, сформировался тандем «невидимой руки рынка» и государства. Как отмечает известный экономист Д. Родрик: «Парадокс рынков заключается в том, что процветают они под бдительным оком публичных институтов» [12, с. 4]. Противоречия интересов в рамках тандема «рынок – государство» обострялись в периоды войн, когда государство значительно повышало налоги и иные сборы, душившие частный сектор, но в целом своеобразный тандем сохранялся: государство предоставляло рынку значительную свободу, оставаясь на периферии экономики.

Данная тенденция сохранялась до Первой мировой войны, начало которой потребовало от участвующих в ней государств мобилизации всех ресурсов, поэтому в период войны вмешательство государства в экономику было беспрецедентным. В период поствосстановительного развития в рамках отдельных стран и мировой экономики в целом была сделана попытка вернуться к прежней модели тандема «рынок – государство», в том числе к золотому стандарту в международных расчетах.

Данная попытка реализовалась лишь частично, поскольку появились новые внутренние и внешние факторы, требующие государственного регулирования внутри стран: развитие частных монополий, подавляющих свободу конкуренции; создание инфраструктуры общенационального значения (транспортные магистрали, системы водоснабжения, электрические и телекоммуникационные сети); необходимость повышения уровня образования населения и развития науки.

Во внешней сфере также появились факторы, требующие усиления государственного вмешательства: крах золотого

стандарта и переход к более сложной системе международных расчетов; возникновение мировых кризисов перепроизводства, породивших необдуманную протекционистскую политику; начало процессов массовой миграции населения и трудовых ресурсов; усиление процессов международного движения капитала.

Одновременно с развитием процессов, усиливающих государственное регулирование, появились факторы, расширяющие сферу действия рыночных регуляторов: денатурализация сельского хозяйства и вовлечение крестьянских и фермерских хозяйств в рыночные отношения; развитие сферы услуг личного и производственного характера; развитие финансовой сферы; коммерциализация различных видов информации в широком диапазоне.

Происходящие процессы стали основанием для трансформации взаимодействия двух механизмов, которые были вынуждены по-новому притираться друг к другу. Как отмечает И. Осадчая, «государство, дополняя и облагораживая рынок, выправляя отдельные его “провалы”, работает с ним в одной упряжке. Только вместе они образуют то, что ныне именуется цивилизованной смешанной экономикой» [13, с. 32]. Однако данная модель не является застывшей: под влиянием различных факторов в процессе проб и ошибок она постоянно совершенствуется. Тенденция усиления государственного регулирования сохранялась до 60-х гг. XX в. В США и Западной Европе в 70-х гг. XX столетия формировались тенденции усиления дерегулирования и массовой приватизации государственных предприятий. Чрезмерное государственное вмешательство считали причиной возникших в прошлом трудностей и неудач, что стало основанием для пересмотра соотношения сил в тандеме «государство – рынок» в пользу рыночных регуляторов.

Основными тенденциями, сложившимися в XX в. и предшествовавшими началу процесса глобализации, являются следующие процессы, затронувшие ведущие экономики мирового хозяйства.

1. Неуклонное нарастание доли государственных расходов в ВВП развитых стран на протяжении всего периода, начиная с 1929 г.¹ Речь идет о расходах на социальные нужды, оборону, поддержание общественного порядка, инвестиции в инфраструктурные и иные стратегически важные отрасли экономики.

2. Начавшиеся в Западной Европе и США в 1970-е гг. процессы дерегулирования и широкой приватизации стали отражением ослабления контроля над рынком, что привело к гипертрофированному развитию финансовой сферы и кризисам нового типа.

3. Объективное нарастание технико-экономического прогресса, который корнями уходит в фундаментальный принцип рыночной экономики: производство товаров и услуг в целях получения прибыли.

Ослабление контроля над рынком привело к гипертрофированному развитию финансовой сферы и к появлению кризисов нового типа. Финансовый кризис 1997–1998 гг., разразившийся в странах Восточной Азии, Бразилии и России, показал, что рынок нуждается в государственном регулировании. Справедливость данного утверждения подтвердил начавшийся осенью 2008 г. глобальный экономический кризис, ставший еще одним веским основанием для поиска путей исправления перекоса в тандеме «рынок – государство» в целях усиления государственного регулирования.

Опираясь на результаты анализа мировой практики государственного регулирования, целесообразно предложить следующую классификацию тенденций, порождаемых глобализацией, в рамках денежно-кредитного и бюджетно-налогового регулирования:

1) порождаемые глобализацией тенденции, оказывающие влияние на денежно-кредитную политику государства;

¹ World Public Sector Report. Globalization and State. N.Y., 2001. URL: <https://publicadministration.un.org/publications/content/PDFs/E-Library%20Archives/World%20Public%20Sector%20Report%20series/World%20Public%20Sector%20Report.2001.pdf> (дата обращения: 15.05.2012).

2) порождаемые глобализацией тенденции, оказывающие влияние на фискальную и таможенную политику государства [3, с. 63–72].

Дадим развернутую характеристику данным тенденциям.

Порождаемые глобализацией тенденции, оказывающие влияние на денежно-кредитную политику государства

Появление конфликтных целей в связи с невозможностью одновременного достижения двух целей – обеспечения стабильности национальной валюты и независимости денежно-кредитной политики в условиях высокой мобильности международного капитала, что свидетельствует о снижении эффективности монетарной политики как самостоятельного инструмента государственного регулирования при выборе плавающего режима валютного курса. Если правительство стремится сохранить независимость внутренних задач от внешнеэкономической конъюнктуры при фиксированном режиме валютного курса, то необходимым является введение ограничений на пути движения между границами краткосрочного капитала, поскольку в ином случае ни правительство, ни центральный банк не смогут осуществлять антиинфляционные меры посредством денежно-кредитных инструментов.

Наличие тенденции сближения внутренней и мировой ставки процента, что снижает эффективность воздействия центрального банка на экономическую активность посредством процентной ставки, но усиливает ее действие через механизм валютного курса. Однако ряд исследователей полагает, что связь между ставкой процента и валютным курсом не столь очевидна [14], то есть возможность подобного замещения канала процентной ставки механизмом валютного курса ограничена. С точки зрения М. Гудмундссона, финансовая глобализация может оказывать влияние и в пользу действия механизма ставки процента, способствуя развитию национальных рынков финансовых активов в процессе финансовой либерализации. Однако он все же признает, что при последующем выравнивании внутренней и ми-

ровой ставки процента, действие этого механизма вновь ослабнет.

Действие трансмиссионного канала денежно-кредитной политики, предполагающего регулирование процентной ставки, в условиях высокой мобильности капитала и плавающего валютного курса может привести к противоположным по сравнению с планируемыми последствиям для реального сектора экономики. С одной стороны, слишком низкая ставка процента может инициировать развитие инфляции, что окажет влияние не только на конъюнктуру на внутреннем рынке, но и на уровень курса национальной валюты, который будет снижаться. Снижение последнего приведет к сокращению импорта (в силу его удорожания), в том числе сокращению ввоза необходимого для национальных предприятий оборудования и комплектующих. В итоге вместо стимулирования экономического роста государство может получить обратный результат – замедление темпов роста экономики. С другой стороны, слишком высокая ставка процента может, напротив, привести к росту курса национальной валюты. А это, как известно, грозит сокращением объема экспорта страны и негативными изменениями в реальном секторе экономики: разорением множества мелких и средних компаний, деятельность которых основана на кредитных ресурсах, повышением уровня безработицы и снижением уровня жизни населения.

Действие канала, связанного непосредственно с валютным курсом, осложняется тем, что курс национальной валюты, помимо ставки процента, устанавливаемой центральным банком внутри страны, зависит от множества других факторов, в том числе внешнеэкономических. К таким факторам относят состояние внешней торговли, экономическую ситуацию в странах – торговых партнерах, изменения настроений участников внутреннего и мирового рынка и доверие к политике властей. В современных теоретических работах валютный курс все чаще рассматривается как цена актива. Такой подход предполагает увеличение количества факторов, оказывающих на него влияние, вплоть до различных «новостей». В результате ва-

лютные курсы характеризуются достаточно высокой волатильностью при выборе плавающего режима валютного курса, поскольку центральный банк не регулирует их с помощью интервенций. В связи с этим становится затруднительно предсказать результаты воздействия косвенных мер денежно-кредитной политики на динамику валютного курса (например, через изменение процентных ставок).

Некоторые финансовые инновации приводят к расширению набора финансовых инструментов и размыванию границ денежных агрегатов, что оказывает влияние на трансмиссионные механизмы денежно-кредитной политики. Примером финансовой инновации, осложняющей определение границ денежных агрегатов, является распространение электронных денег [16, с. 11].

Постепенное ослабление или сужение сферы действия кредитного канала, что обусловлено возможностью привлекать финансовые ресурсы из-за рубежа, приводит к тому, что ограничения по кредиту, действующие в рамках национальной экономики, начинают ослабевать. Воздействие на ограничения по кредиту, регулируемые центральным банком, становится возможным только в отношении тех групп банков, источником финансирования которых в основном являются внутренние ресурсы. В США к таким банкам относятся в основном мелкие банки [17]. В исследовании Н. Кеторелли и Л. Голдберг, практической базой которого является банковская система США, данный вывод скорректирован. Так, действие кредитного канала не прослеживается для американских банков, активно работающих за рубежом, и для зарубежных банков, имеющих дочерние структуры в США. Однако действие кредитного механизма распространяется на крупные коммерческие банки США, функционирующие в основном на внутреннем рынке [18].

Для всех трансмиссионных каналов характерно усиление неопределенности относительно результативности денежно-кредитной политики, в силу действия следующих факторов: непредсказуемости трансграничного движения краткосрочного капи-

тала, изменения цен на мировых рынках, финансовых потрясений на рынках других стран.

Порождаемые глобализацией тенденции, оказывающие влияние на фискальную и таможенную политику государства

Сужение функции государства как защитника национального рынка посредством введения различных тарифных и нетарифных барьеров и снижение ее эффективности. В условиях глобализации такая политика становится непродуктивной, поскольку произведенные на защищенном внутреннем рынке товары, как правило, не являются конкурентоспособными не только на мировом, но и на внутреннем рынке. Более того, высокие таможенные барьеры на ввозимый импорт стимулируют инфляцию. Субсидирование государством избранных отраслей экономики и предоставление им налоговых льгот отягощают государственный бюджет.

Высокая мобильность капитала способствует потерям государственных бюджетов в связи с недополучением доходов, которые «уходят» в офшорные зоны. Глобализация подтачивает саму финансовую базу государственного регулирования экономики, а именно государственный бюджет, формируемый за счет налоговых поступлений. Налоговые поступления покрывают примерно 85% суммарных государственных расходов. Однако в последние десятилетия практика формирования государственного бюджета большинства стран свидетельствует об образовании «бюджетных дыр», через которые утекает значимая часть налогов. Штаб-квартиры многих крупных компаний переместились в так называемые офшорные зоны, где всем иностранным компаниям предоставляются широкие налоговые льготы. Так, в Лихтенштейне таких компаний около 20 тысяч, в Швейцарии примерно 10 тысяч, в Люксембурге до 2 тысяч. На сегодняшний день существует около 50 таких налоговых убежищ: Кипр, Мальта, Остров Мэн, Бермуды, Коста-Рика, Уругвай, Малайзия и др. [19, с. 8]. Результатом сложившейся тенденции становится потеря всеми государ-

ствами налоговых поступлений на сумму 100 млрд долл., что, несомненно, сужает возможности государств в области регулирования социально-экономических процессов.

Анализ теории государственного регулирования показал, что большинство представителей ведущих научных школ отдают свое предпочтение денежно-кредитным регуляторам, ссылаясь на неэффективность бюджетно-налогового регулирования в меняющихся современных условиях. Однако, как показал анализ влияния процессов глобализации на денежно-кредитную и бюджетно-налоговую сферы экономики, глобализация в большей степени затрагивает денежно-кредитные отношения между государством и рынком, при этом роль государства значительно ограничивается. Также трансформируется взаимодействие между рынком и государством в бюджетно-налоговой и таможенной сфере, следствием чего становится ограничение возможностей государства как эффективного регулятора экономических процессов.

Заключение

Процессы глобализации оказывают влияние не только на теорию и практику государственного регулирования, но и на степень доминирования «плана» или «рынка» как основных форм организации хозяйства, что проявляется в наличии следующих тенденций.

1) Трансформация национального государственного регулирования в транснациональное регулирование, вследствие чего часть полномочий передается межгосударственным и наднациональным институтам, сужает поле деятельности каждого государства в рамках национальной экономики. Наблюдается параллельное развитие двух процессов: постепенного усиления и усложнения государственного регулирования в рамках национальных хозяйственных систем и одновременного сужения набора регулирующих функций государства вследствие частичной их передачи к наднациональным регуляторам.

2) Усиление рыночных механизмов в процессе распределения ресурсов в рамках мирового хозяйства вследствие снижения барьеров на пути международного движения товаров, информации, капиталов, рабочей силы, поскольку все перечисленные потоки движутся в направлении производств, обладающих более высокой доходностью.

3) Снижение предсказуемости результатов государственного регулирования, что обусловлено открытостью экономики для воздействия непредсказуемых изменений внешнеэкономической конъюнктуры. Такие внешнеэкономические изменения оказывают влияние на национальную экономику посредством рыночных механизмов: гибкие ставки процента, гибкий валютный курс, гибкие цены на товары и услуги, гибкая заработная плата.

4) Существование дискуссионности выбора между автоматической и дискреционной политикой. Сторонники автоматической политики полагают, что законодательно утвержденные правила и нормы позволяют нивелировать отрицательные аспекты в деятельности правительства, склонного к образованию долгов, перекладываемых на плечи будущих поколений. Сторонники дискреционной политики полагают, что следование правилам и нормам лишает фискальную политику гибкости в реагировании на нарушения экономического равновесия, что снижает ее эффективность.

На основе проведенного исследования теоретических подходов к проблеме государственного регулирования и анализа мировой практики макроэкономической политики автором обосновывается необходимость разработки методологии государственного регулирования экспортно-сырьевой модели российской экономики. Решение поставленной задачи требует научного осмысления механизма взаимодействия государственных и рыночных регуляторов в разных хозяйственных системах открытого типа, характеризующихся различной степенью доминирования плана и рынка как форм организации хозяйства.

Список литературы

1. *Chari V.V., Kehoe P.* Modern Macroeconomics in Practice: How Theory Is Shaping Policy // Journal of Economic Perspectives. 2006. Vol. 20. № 4. P. 3–28.
2. *Mankiw N.G.* The Macroeconomist as Scientist and Engineer // Journal of Economic Perspectives. 2006. Vol. 20. № 4. P. 29–46. doi: 10.1257/jep.20.4.29.
3. *Камышова А.Б.* Государственное регулирование трансформации экспортно-сырьевой экономики: дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.01. СПб., 2013. 374 с.
4. *Obstfeld M., Rogoff K.* Risk and Exchange Rates // NBER Working Paper. August 1998. № 6694. URL: <http://eml.berkeley.edu/~obstfeld/riskexch.pdf>. doi: 10.3386/w6694 (дата обращения: 20.02.2017).
5. *Deverux M., Engel C.* Monetary Policy in the Open Economy Revisited: Price Setting and Exchange Rate Flexibility // NBER Working Paper. April 2000. № 7665. URL: <http://www.ssc.wisc.edu/~cengel/PublishedPapers/MonetaryPolicy.pdf>. doi: 10.3386/w7665 (дата обращения: 10.04.2012).
6. *Taylor J.B.* Discretion Versus Policy Rules in Practice // Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy. December 1993. № 39. P.195–214.
7. *Fontana G., Palacio-Vera A.* Monetary Policy Rules: What Are We Learning? // Journal of Post Keynesian Economics. 2002. Vol. 24. № 4. P. 547–568.
8. *Fischer S.* Distinguished Lecture on Economics in Government Exchange Rate Regime: Is the Bipolar View Correct? // The Journal of Economic Perspectives. 2001. Vol. 15. № 2. P. 3–24. doi: 10.1257/jep.15.2.3.
9. *Kydland F.E., Prescott E.C.* Rules Rather than Discretion: The Inconsistency of Optimal Plans // Journal of Political Economy. June 1977. Vol. 85. № 3. P. 473–492.
10. *Kopits G., Symansky S.A.* Fiscal Policy Rules // IMF. Occasional Papers. 1998. № 162. P. 1–45.
11. *Камышова А.Б., Погорельская Л.Н.* Сочетание плановых и рыночных начал в государственном регулировании современной экономики // Вестник Российской академии естественных наук. 2013. № 1. С. 14–17.
12. *Rodrik D.* Feasible Globalization // NBER Working Paper 9129. Cambridge Mass. August 2002. URL: <http://www.nber.org/papers/w9129.pdf>. doi: 10.3386/w9129 (дата обращения: 23.04.2017).
13. *Осадчая И.* Постиндустриальная экономика: меняется ли роль государства? // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 5. С. 31–42.
14. *Bean Ch.R.* Commentary: Impact of Globalization on Monetary Policy. The New Economic Geography: Effects and Policy Implications: a Symposium sponsored by the Federal Reserve Bank of Kansas City, Jackson Hole, Wyoming. August 24–26, 2006. URL: <https://www.kansascityfed.org/publicat/sympos/2006/pdf/20bean.pdf> (дата обращения: 15.05.2012).
15. *Gudmundsson M.* Financial Globalization: Key Trends and Implications for the Transmission Mechanism of Monetary Policy // BIS Papers. April 2008. № 39. P. 17–58.
16. *Wagner H., Berger W.* Financial Globalization and Monetary Policy // DNB Staff Reports. 2003. № 95. URL: https://www.dnb.nl/en/binaries/con5_wagner_tcm47-152779.pdf (дата обращения: 29.01.2011).
17. *Kashyap A.K., Stein J.C.* What Do a Million Observations on Banks Say about the Transmission of Monetary Policy? // American Economic Review. 2000. Vol. 90. № 3. P. 407–428. doi: 10.1257/aer.90.3.407.
18. *Cetorelli N., Goldberg L.S.* Banking Globalization, Monetary Transmission, and the Lending Channel // Federal Reserve Bank of New York Staff Reports. 2008. № 333. P. 229–251.
19. *Шушков Ю.* Государство в эпоху глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2010. №1. С. 5–10.
20. *Загашвили В.С.* Государство на новом этапе экономической глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 5. С. 47–78.
21. *Головнин М.* Теоретические подходы к проведению денежно-кредитной политики в условиях финансовой глобализации // Вопросы экономики. 2009. № 1. С. 42–58.
22. *Головнин М.* Финансовая глобализация и ограничения национальной денежно-кредитной политики // Вопросы экономики. 2007. № 7. С. 20–42.

Статья поступила в редакцию 15.06.2017

Сведения об авторе

Камышова Анна Борисовна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Россия, 191023, Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21; e-mail: kamyshova76@mail.ru).

References

1. Chari V., Kehoe P. Modern Macroeconomics in Practice: How Theory Is Shaping Policy. *Journal of Economic Perspectives*, 2006, vol. 20, no. 4, pp. 3–28.
2. Mankiw N.G. The Macroeconomist as Scientist and Engineer. *Journal of Economic Perspectives*, 2006, vol. 20, no. 4, pp. 29–46. doi: 10.1257/jep.20.4.29.
3. Kamyshova A.B. *Gosudarstvennoe regulirovanie transformatsii eksportno-syr'evoi ekonomiki*: diss. dokt. ekon. nauk [State Regulation of the Transformation of Raw Materials Export Economy. Dr. econ. sci. diss.]. St. Petersburg, 2013. 374 p. (In Russian).
4. Obstfeld M., Rogoff K. Risk and Exchange Rates. *NBER Working Paper*, August 1998, no. 6694. Available at: <http://eml.berkeley.edu/~obstfeld/riskexch.pdf> (accessed: 20.02.2017). doi: 10.3386/w6694.
5. Deverux M., Engel C. Monetary Policy in the Open Economy Revisited: Price Setting and Exchange Rate Flexibility. *NBER Working Paper*, April 2000, no. 7665. Available at: <http://www.ssc.wisc.edu/~cengel/PublishedPapers/MonetaryPolicy.pdf> (accessed: 10.04.2012). doi: 10.3386/w7665.
6. Taylor J.B. Discretion Versus Policy Rules in Practice. *Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy*, December 1993, no. 39, pp. 195–214.
7. Fontana G., Palacio-Vera A. Monetary Policy Rules: What Are We Learning? *Journal of Post Keynesian Economics*, 2002, vol. 24, no. 4, pp. 547–568.
8. Fischer S. Distinguished Lecture on Economics in Government Exchange Rate Regime: Is the Bipolar View Correct? *The Journal of Economic Perspectives*, 2001, vol. 15, no. 2, pp. 3–24. doi: 10.1257/jep.15.2.3.
9. Kydland F.E., Prescott E.C. Rules Rather than Discretion: The Inconsistency of Optimal Plans. *Journal of Political Economy*, June 1977, vol. 85, no. 3, pp. 473–492.
10. Kopits G., Symansky S.A. Fiscal Policy Rules. *IMF. Occasional Papers*, 1998, no. 162, pp. 1–45.
11. Kamyshova A.B., Pogorel'skaya L.N. Sochetanie planovykh i rynochnykh nachal v gosudarstvennom regulirovanii sovremennoi ekonomiki [The Combination of Planned and Market Principles in Government Regulation of a Modern Economy]. *Vestnik Rossiiskoi akademii estestvennykh nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences], 2013, no 1, pp. 14–17. (In Russian).
12. Rodrik D. Feasible Globalization. *NBER Working Paper no. 9129*, August 2002. Available at: <http://www.nber.org/papers/w9129.pdf> (accessed 23.04.2017). doi: 10.3386/w9129.
13. Osadchaya I. Postindustrial'naya ekonomika: menyaetsya li rol' gosudarstva? [Postindustrialnaya Economy: is a State Role Changing?]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2009, no. 5, pp. 31–42 (In Russian).
14. Bean Ch.R. *Commentary: Impact of Globalization on Monetary Policy*. The New Economic Geography: Effects and Policy Implications: a Symposium sponsored by the Federal Reserve Bank of Kansas City, Jackson Hole, Wyoming. August 24–26, 2006. Available at: <https://www.kansascityfed.org/publicat/sympos/2006/pdf/20bean.pdf> (accessed 15.05.2012).
15. Gudmundsson M. Financial Globalization: Key Trends and Implications for the Transmission Mechanism of Monetary Policy. *BIS Papers*, April 2008, no. 39, pp. 17–58.
16. Wagner H., Berger W. Financial Globalization and Monetary Policy. *DNB Staff Reports*, 2003, no. 95. Available at: https://www.dnb.nl/en/binaries/con5_wagner_tcm47-152779.pdf (accessed 29.01.2011).
17. Kashyap A.K., Stein J. C. What Do a Million Observations on Banks Say about the Transmission of Monetary Policy? *American Economic Review*, 2000, vol. 90, no. 3. pp. 407–428. doi: 10.1257/aer.90.3.407.
18. Cetorelli N., Goldberg L.S. Banking Globalization, Monetary Transmission, and the Lending Channel. *Federal Reserve Bank of New York Staff Reports*, 2008, no. 333, pp. 229–251.
19. Shishkov Yu. Gosudarstvo v epokhu globalizatsii [State in Époque of Globalization]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2010, no. 1, pp. 5–10. (In Russian).

20. Zagashvili V.S. Gosudarstvo na novom etape ekonomicheskoi globalizatsii [A State at a New Stage of Economic Globalization]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2009, no. 5, pp. 47–78. (In Russian).

21. Golovnin M. Teoreticheskie podkhody k provedeniyu denezhno-kreditnoi politiki v usloviyakh finansovoi globalizatsii [Theoretical Approaches to Monetary Policy Pursue in Conditions of Financial Globalization]. *Voprosy ekonomiki* [Economics Issues], 2009, no. 1, pp. 42–58. (In Russian).

22. Golovnin M. Finansovaya globalizatsiya i ogranicheniya natsional'noi denezhno-kreditnoi politiki [Financial Globalization and National Monetary Policy Restrictions]. *Voprosy ekonomiki* [Economics Issues], 2007, no. 7, pp. 20–42. (In Russian).

The date of the manuscript receipt: 15.06.2017

Information about the Author

Kamyshova Anna Borisovna – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor at the Department of General Economic Theory and History of Economic Ideas, Saint-Petersburg State University of Economics (21, Sadovaya st., Saint Petersburg, 191023, Russia; e-mail: kamyshova76@mail.ru).

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Камышова А.Б. Теоретическое обоснование необходимости модификации государственного регулирования открытых хозяйственных систем в условиях глобализации // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика» = Perm University Herald. Economy. 2017. Том 12. № 3. С. 388–403. doi: 10.17072/1994-9960-2017-3-388-403

Please cite this article in English as:

Kamyshova A.B. Theoretical basis for the importance to modify state regulation of open economic systems in globalization. *Vestnik Permskogo universiteta. Seria Ekonomika = Perm University Herald. Economy*, 2017, vol. 12, no. 3, pp. 388–403. doi: 10.17072/1994-9960-2017-3-388-403